

В одной постели

На заседании Шэнь Цы был непривычно резок. Он не уступал ни на йоту, его слова резали, точно сталь, заставляя акционеров то и дело переглядываться в немом изумлении.

Обе корпорации находились в состоянии вечной борьбы и вынужденного сотрудничества: у них было слишком много общих инвестиционных проектов. Но на этот раз Шэнь Цы подготовился безупречно. Се Юаньхай понес серьезные скрытые убытки, едва не искрошив зубы от ярости, и, едва выйдя из зала, в бессильной злобе швырнул чашку на пол.

Нежно-голубой фарфор разлетелся на тысячи осколков. Глядя на обломки, он мрачно процедил:

— Это уже слишком!

Шэнь Цы не было до этого никакого дела.

Отпустив секретарей по домам, он спустился на парковку. Укрывшись за колонной, ассистент тщательно привел себя в порядок: разгладил каждую складку на пиджаке, поправил галстук и только после этого подошел к старой «Сантане» и постучал в стекло.

Се Юй, порядком устав ждать, коротал время за игрой «Happy Match». Увидев собеседника, он открыл дверь, впуская его в салон, и тут же нахмурился, окинув взглядом его одежду:

— Тебе не холодно?

На банкетах костюм был вопросом этикета, но большинство гостей сразу после выхода накидывали пальто, припасенные помощниками. На парковке же не было и намека на обогрев.

— Где твоё пальто? Почему не надел? — юноша недоуменно прищурился.

Шэнь Цы замялся:

— Мне не холодно.

Его спутник только хмыкнул, глядя на покрасневшие от холода пальцы и щеки. «Не холодно» он, как же.

Достав с заднего сиденья плед, Се Юй бросил его гостю:

— Завернись пока в это. Приедем домой — дам тебе свой пуховик.

Шэнь Цы поплотнее закутался в плед и тихо спросил:

— Ты не хочешь узнать, чем закончилось голосование?

В его голосе прозвучали нотки человека, который очень ждет похвалы.

Честно говоря, Се Юю было плевать на акции. В этом мире он был лишь гостем, и судьба ценных бумаг волновала его куда меньше, чем приготовленная на ужин рыба. Но раз уж ассистент сам завел об этом речь, пришлось проявить вежливость:

— Ну и как успехи?

— Суммы немалые, — ответил тот. — Итог можно назвать вполне удовлетворительным.

— Спасибо, — отозвался Се Юй без особого восторга.

Он повернул ключ в замке зажигания. Старенькая «Сантана» натужно кряхтнула, трижды содрогнулась всем корпусом и, наконец, завелась.

Шэнь Цы незаметно рассматривал салон. Обивка кресел была потертой, местами из-под старой кожи торчал поролон — раньше молодой господин Се не то что водить такое авто, он бы сесть в него побрезговал.

Словно невзначай Шэнь Цы заметил:

— «Роллс-Ройс» выпустил новую модель.

На повороте водитель покосился в зеркало заднего вида.

— Да? И как она? — отозвался он дежурной фразой, в которой не чувствовалось ни капли интереса.

— И у «Бентли» тоже новинка...

Се Юй наконец вывернул руль и выехал на главную дорогу. Машина была древней, руль шел тяжело, с каким-то натужным сопротивлением, требуя недюжинной силы.

Поняв, к чему клонит спутник, он покачал головой:

— Мне это не нужно.

Юноша никогда не отличался жадностью к вещам, а сейчас и вовсе не придавал этому значения.

Шэнь Цы неестественно поджал губы. Тот факт, что Се Юй отказывался принимать подарки, заставлял его нервничать.

— Ладно, — сдался хозяин машины. — Как только мне что-нибудь понадобится, я сразу тебе скажу, идет?

Тот послушно кивнул.

Ночь окончательно вступила в свои права. Узкие улочки старого района были пусты и безмолвны. Под покровом темноты они въехали во двор жилого комплекса «Счастье».

Дома Се Юй откопал в шкафу длинный пуховик и протянул его гостю:

— Надевай. Кондиционер здесь согревает так себе.

Се Юй был выше ростом, поэтому одежда оказалась великовата, и пуховик буквально поглотил Шэнь Цы целиком.

За пять лет жизни за границей молодой человек научился готовить мастерски. Он виртуозно управлялся с раскаленной сковородой, пока спутник, вместо того чтобы присесть, застыл в дверях кухни, точно безмолвный страж. Се Юй вручил ему кухонный нож:

— Помоги-ка, нарежь овощи.

Кухня в этом старом доме была крошечной, едва рассчитанной на одного. Вдвоем они едва помещались: то рука одного заденет пояс другого, то бедра случайно соприкоснутся в тесноте. Шэнь Цы чувствовал, как под пуховиком ему становится всё жарче и жарче. Когда с овощами было покончено, он поспешил умыться ледяной водой, чтобы хоть немного прийти в себя.

Се Юй поставил рыбу в пароварку и выставил таймер:

— Ну вот и всё. Пойдем подождем в комнате.

Они устроились в гостиной. Шэнь Цы с интересом осматривался. Дому было больше двадцати лет. Прежний владелец этого тела рос здесь, пока Се Юаньшань не забрал его в особняк. На стенах до сих пор виднелись каракули, оставленные когда-то ребенком.

Гость рассматривал эти хаотичные черные линии, и они казались ему на удивление трогательными.

— Это ты нарисовал? — он осторожно коснулся обоев.

— Э-э... — Се Юй на мгновение замешкался, но решил быть честным.

«Нет»

Он понимал, что они с прежним Се Юем — разные люди, и рано или поздно правду придется открыть. Но скажи он это прямо сейчас, Шэнь Цы наверняка решит, что у него снова помутился рассудок. Ударится в панику, вызовет доктора Сюя, и его снова упекут в психиатрическую больницу.

Представив себе всегда серьезного ассистента Шэня и ледяного исполнительного директора Шэня с такими кругами под глазами, юноша не выдержал и негромко рассмеялся.

«Если он опять будет тайком дежурить у моей постели по ночам, его синяки под глазами станут как у панды»

Собеседник посмотрел на него с недоумением:

— Ты чего вдруг?

Се Юй поспешно поднялся, скрывая улыбку:

— Да так, вспомнил кое-что. Рыба готова.

Он поставил блюдо на стол. Золотистая рыба, посыпанная ярко-зеленым луком, выглядела так аппетитно, что слюнки текли.

Они расправились с ужином, оставшись вполне довольными собой. Се Юй взглянул на часы — стрелки перевалили за полночь.

— Останешься на ночь? — спросил он. — Ехать сейчас обратно на этой развалюхе — то еще удовольствие.

Шэнь Цы замер с палочками в руках. Его чайные глаза пристально следили за хозяином дома.

Тот не выдержал:

— Ну так что, остаешься?

— Да, — гость отправил в рот последний кусочек рыбы. — Остаюсь.

Се Юй первым ушел в ванную, а потом достал две пижамы. Обе были его, так что на Шэнь Цы они сидели мешковато, но для сна это было неважно.

Шэнь Цы какое-то время смотрел ему в спину, потом отложил приборы и тихо, словно нехотя, спросил:

— Ты внимательно читал соглашение?

— А? — рассеянно отозвался Се Юй. — Ну, вроде листал...

На самом деле он даже не вникал в текст — был уверен, что Шэнь Цы не причинит ему вреда.

Тот промолчал, отведя взгляд.

Умывшись, Се Юй переоделся в старую пижаму и залез под одеяло. Чтобы скоротать время, он открыл на телефоне игру — нужно было вовремя нажимать на экран, чтобы фигурка прыгала. Но стоило ему начать, как телефон завибрировал от множества уведомлений. Фигурка на экране опасно покачнулась и рухнула вниз.

Юноша открыл чат. Это была группа его сокурсников, учившихся за границей. Многие из них сегодня получили дипломы и теперь вовсю делились фотографиями с выпуска. В его университете можно было выпуститься, как только наберешь нужные баллы, и экзамены проводились дважды в год. Те, кто сдал зимнюю сессию, теперь праздновали.

Листая ленту, Се Юй наткнулся на знакомые имена — это были ребята, которые частенько заваливались к нему на вечеринки.

Как он и ожидал, через пару минут ожил их маленький закрытый чат. Сначала посыпались фото дипломов, потом — скриншоты авиабилетов в Китай. Наконец, пошли упоминания:

«Юй-гэ, у-у-у, мы возвращаемся! Как ты там, в Цзянчэне?»

«Юй-гэ, устроим вечеринку, когда приедем? Мы соскучились! QAQ»

«Брат Юй, мы возьмем тебе кучу подарков! А взамен хотим ужин! Хотим твою говядину с картошкой!!!»

Се Юй невольно улыбнулся.

В Цзянчэне, когда он был «золотым мальчиком», люди либо лебезили перед ним, либо пытались использовать в своих интересах. Настоящих друзей там не было. А вот этим ребятам за границей было плевать на его родословную и счета.

Он быстро набрал ответ: «Приезжайте, приготовлю. Что-нибудь еще хотите? Баш на баш: с вас подарки, с меня ужин».

Чат взорвался веселыми сообщениями.

Разница в часовых поясах давала о себе знать: в Цзянчэне стояла глубокая ночь, а в университете был разгар дня — впереди выпускной бал и танцы. Пошумев немного, друзья затихли, и молодой человек почувствовал, как накатывает усталость. Он отложил телефон и закрыл глаза.

В квартире воцарилась тишина. Звукоизоляция в старом доме была никудышной, так что звуки из ванной доносились отчетливо.

Шум воды не прекращался слишком долго. Се Юй, не открывая глаз, прикинул время и решил, что это не совсем нормально, но списывал всё на особую чистоплотность Шэнь Цы.

Наконец вода стихла.

Дверь ванной, а следом и дверь спальни тихо скрипнули. Се Юй откинул край своего старого ватного одеяла и похлопал по матрасу:

— Иди скорее, холодно же.

Зимой вдвоем теплее.

Рядом скользнуло тело.

Се Юй на автомате обнял его, собираясь притянуть поближе, но, коснувшись кожи, вздрогнул и мгновенно распахнул глаза.

Он нащупал обнаженную кожу.

Шэнь Цы был в пижаме, но не застегнул ни одной пуговицы. Сама по себе одежда была ему велика и теперь просто висела на плечах, позволяя ладони Се Юя беспрепятственно скользнуть в разрез.

Это был тонкий ход: шаг вперед и одновременно возможность отступить. Если бы Се Юй захотел — он бы продолжил. Если бы нет — можно было просто сделать вид, что пуговицы расстегнулись сами собой, избежав неловкости.

При свете луны, заглядывающей в окно, юноша опустил взгляд. Кожа Шэнь Цы была белой, точно холодный фарфор. От прикосновения пальцев она мгновенно покрылась мелкими мурашками. Шэнь Цы замер: лицо его оставалось бесстрастным и надменным, как на деловых переговорах, глаза были плотно закрыты. Но само его тело было открыто и покорно, словно он безмолвно разрешал делать с собой что угодно.

Всё зависело от желания Се Юя.

Тот замер, но его руки сработали быстрее мыслей. Он мгновенно перехватил одеяло и туго замотал в него Шэнь Цы, оставив снаружи только половину лица.

Они всё еще были в одной постели, и тонкая ткань пижам не могла скрыть жар чужого тела. Ладонь Се Юя на мгновение ощутила изгиб чужой талии, но он тут же отдернул руку.

Он тяжело выдохнул.

Се Юй был нормальным мужчиной, а не святым. Когда к тебе прижимается такой красавец, трудно оставаться безучастным.

Видит бог, прежний владелец тела был искушен в таких делах, но сам Се Юй никогда не попадал в подобные ситуации. Он просто не знал, куда деть руки. В итоге он превратил одеяло в подобие кокона, в котором замуровал Шэнь Цы, и неловко буркнул:

— Застегнись. Замерзнешь ведь.

Шэнь Цы, зажатый в этом «свитке», не мог пошевелиться. Он попытался высвободиться, но хватка Се Юя становилась всё крепче, так что вырваться было невозможно.

Ему стало немного обидно.

Последние полгода всё было так же: контракт был подписан, они даже жили вместе, ходили на занятия... но молодой господин ни разу не попытался его поцеловать.

Долгими ночами Шэнь Цы снова и снова спрашивал себя: неужели в тот раз сердце дрогнуло только у него одного?

Он опустил глаза и принялся застегивать пуговицы одну за другой. Пижама скрыла его тело. Он лег ровно, глядя в потолок, словно и впрямь просто забыл одеться после душа.

Се Юй вздохнул.

Кажется, он понял, к чему был вопрос о контракте.

Он снова притянул Шэнь Цы к себе. Это тело было ему знакомо, привычно — податливое, как большая мягкая игрушка. Рядом с ним было тепло и уютно.

— Сейчас не время, — тихо сказал Се Юй.

Собеседник поднял на него глаза:

— А когда оно настанет?

— Как минимум, когда я всё тебе объясню, — уклончиво ответил он.

Шэнь Цы терзался сомнениями и отчаянно искал подтверждения своим чувствам. Но Се Юй в глубине души был человеком консервативным — иначе при его внешности и деньгах он бы не оставался один все эти годы. В некоторых вещах он был на редкость упрям: если речь шла о любви, он хотел, чтобы сначала сошлись их души.

Как минимум, он должен был рассказать, откуда пришел и к чему стремится.

На следующее утро Се Юй проснулся первым.

Шэнь Цы полночи не смыкал глаз, и тени под ними стали еще темнее. Даже во сне он казался встревоженным: красивые брови были нахмурены, а губы сжаты в прямую линию. Се Юй какое-то время молча смотрел на него, а потом протянул руку и коснулся его лба.

Он мягко разгладил морщинку между бровями.

Тихо вздохнув, юноша почувствовал укол совести.

«За все те полгода я ни разу не заставлял тебя так хмуриться»

Хотя тогда они и следовали сюжету романа об истязании главного героя, Се Юй всегда знал меру. Шэнь Цы, будучи рядом с ним, никогда не чувствовал себя по-настоящему несчастным.

«Нужно найти момент и всё ему рассказать»

Они были похожи с прежним Се Юем, но в то же время — бесконечно далеки друг от друга. Раньше Шэнь Цы был для него лишь целью задания, но теперь, когда его собственное сердце дрогнуло, он не хотел, чтобы его принимали за другого.

Вчера, когда тот спросил о рисунке на стене, Се Юй почувствовал себя неудобно. Все те скандалы и драки прежнего мажора не должны были ложиться тенью на него.

Готовить завтрак никому не хотелось. Хозяин дома заказал еду через приложение. Когда Шэнь Цы наконец проснулся, было уже довольно поздно.

Се Юй по-прежнему обнимал его.

— Ты сегодня не идешь на работу?

— Взял отгул, — ответил ассистент.

Вообще-то он надеялся, что если «это» случится, то на следующий день ему будет трудно ходить, и понадобится отдых. Но ничего не случилось.

Се Юй выбрался из постели и распахнул окно. В спальню хлынул сырой холодный воздух. За окном кипела жизнь: люди спешили на работу, студенты — на учебу, над палатками с завтраком поднимался белый пар, а продавцы протягивали покупателям горячие булочки. Всё шло своим чередом.

Шэнь Цы уже натянул пуховик — своей одежды у него не было. Он застегнул воротник до самого подбородка, став похожим на человека, завернутого в одеяло.

— Раз выходной, какие планы на день? — поинтересовался Се Юй.

— Хотел навестить бабушку.

Посещение спецпалаты требовало предварительной записи. Шэнь Цы достал телефон и открыл нужное приложение. Юноша закрыл окно и обернулся:

— Запиши и меня тоже. Раз уж у нас такие отношения, я тоже должен её навестить.

Пальцы собеседника замерли над экраном. Он невесело усмехнулся, в его голосе прозвучала горечь:

— И какие же у нас теперь отношения?

Когда-то он уже задавал этот вопрос, и тогда Се Юй ответил не задумываясь. Он сказал, что их связывает только контракт. И, казалось, ничего не изменилось.

Молодой человек тем временем открыл дверь, забирая пакет с завтраком. Он достал кашу и, словно само собой разумеющееся, добавил:

— Как это какие? Отношения влюбленной пары.

Телефон выскользнул из рук Шэнь Цы и со стуком упал на пол.

Он даже не подумал его поднять. Голос его дрогнул от волнения и какой-то щемящей надежды:

— Повтори... Повтори еще раз. Какие у нас отношения?

Се Юй обернулся и негромко рассмеялся. Медленно, растягивая каждое слово, он проговорил:

— Отношения влюбленной пары.

Он поставил кашу на стол и покачал головой:

— Иди завтракать, а то в больницу опоздаем.

Юноша весело прищурился:

— Согласны со мной, ассистент Шэнь?

<http://bllate.org/book/15869/1442517>